

В СТРЕМЛЕНИИ К ВЫСОКОЙ ПРАВДЕ

О гастрольях ташкентского Государственного русского
академического театра драмы имени М. Горького

Гастроли ташкентского Государственного русского академического театра драмы имени М. Горького явились значительным событием в культурной жизни Воронежа. Десять спектаклей, которые показывает он, свидетельствуют о серьезных интересах творческого коллектива, о стремлении поставить перед зрителем значительные социальные и нравственные проблемы.

Выезжую афишу театра открывает пьеса М. Богучарова «Тихие старики», драма публицистического звучания, напоминающая нам об опасности фашизма и нефашизма. Публицистичность спектакля, однако, не означает декларативности. Театр находит убедительные социальные и психологические характеристики героев пьесы и, как это положено настоящему театру, не провозглашает, а в ярких, впечатляющих образах раскрывает борьбу добра и зла, активно осуждает некоторые современные попытки «сбелить» нацизм, представить его как некое неприятное, но ушедшее в далекое прошлое явление. Спектакль представляет собой большую удачу для всех его участников, но прежде всего для исполнителей таких ролей, как Шварц (народный артист СССР М. Мансуров), Курт Вальбах (народный артист РСФСР Н. Хачатуров), сумевших показать нам подлинную суть «тихих стариков», ничего не забывших из своего прошлого и ничему не научившихся на горьких уроках истории. Даже умение маскировать свои истинные намерения — качество, сохранившееся у них от давних времен.

Драмы А. Толстого «Царь Федор Иоаннович» и Р. Болла «Дядя здравствует королева, виват!» весьма разные по своему содержанию, тем не менее близки по осязанию важности гуманистического начала для общественной и государственной жизни, страстному утверждению идеи уважительного отношения к человеку. Предчувствиями близкого ухода из жизни полон Федор Иоаннович (заслуженный артист Узбекской ССР В. Русинов), отправляется на смерть королева Мария (Л. Михайлова), но они не изменяют своим убеждениям и остаются вечным укором для тех, кто по стечению каких-то обстоятельств торжествует над ними победой. Очень приятно, что в роли Марии на сцене в Воронеже дебютировала молодая исполнительница, обнаружившая глубокое понимание жизненного материала. Богатый набор изобразительных средств.

Глубокое проникновение в образ одной из самых сложных исторических фигур, высокое мастерство и психологизм отличают работу заслуженного артиста УзССР В. Русинова, исполняющего роль царя Федора.

Ташкентцы любят комедию и довольно широко представляют ее разнообразия. Но, изет ли речь о «Ночном переполохе» М. Ж. Саважона с ее беспор-

ядным, отчаянным «срывом масок» благочестивости с людей, пораженных властью «желтого дьявола», или о «Моей жене — агунье», пьесе, не претендующей на особую глубину, постановщики и исполнители идут в драматургическом материале прежде всего соответствия жизненной правде, стремятся к созданию социально наполненным, полновесным образом. Комизм в их представлении — это не обыгрывание затейливых ситуаций, а раскрытие внутренних противоречий общественного явления и порожденных им характеров. Именно это делает их комедию и веселой, и серьезно-поучительной.

Пожалуй, весьма показатель в этом отношении спектакль по пьесе А. Соколовой «Фантазия Фарятева», обозначенный в программе как трагикомедия. Фарятев с его склонностью отрываться от реальной действительности в исполнении А. Дубровина часто выглядит смешным и даже жалким, но его поражение временное, во многом мнимое, оно лишь возвышает его в наших глазах и укрепляет в убеждении, что нравственная цельность личности состоит не в приспособительном умении создать вокруг себя материальный и духовный комфорт, а в последовательном и неуступчивом стремлении к истине. У А. Дубровина в спектакле оказались достойные партнеры в лице Э. Дмитриевой (Александра) и И. Азизкиной (Люба), создавшие разные по смыслу, но равно убедительные, полновесные образы.

Практика ташкентского театра, насколько с ней познакомился воронежский зритель, во многом показывает беспочвенность спора о «театре режиссера» и «театре актера». У ташкентцев отчетливо виден вилла в спектакле и постановщик и исполнители, а главное, пожалуй, состоит в том, что и те и другие говорят на одном языке, действуют в полном взаимопонимании. Это находит свое выражение как в очень четких режиссерских и декоративно-оформительских решениях каждого спектакля, так и в стройном актерском ансамбле, в котором каждый исполнитель, несмотря на различие творческих индивидуальностей, хорошо чувствует партнера.

Театр располагает сильной и интересной режиссурой. Спектакли, поставленные народной артисткой Узбекской ССР О. Черновой, отличаются большой идеей и эмоциональной насыщенностью, умение предложить стройную композицию сценических событий, глубокая проработка каждой мизансцены. Многими достоинствами отличаются работы режиссеров М. Немировского, заслуженного артиста Украинской ССР В. Стрижова, заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР Б. Юлдашева.

Хорошими декоративными оформлениями спектаклей ризуют работы художников Ю. Геретиндзе, Р. Туманкова, М. Ианишкого. Общим для них является разумное сочетание элементов реальности и услов-

ности. Некоторое возражение вызывает лишь преобладание в цветовой палитре художника блеклых, серых тонов.

Мы не ошибемся, если скажем, что каждый из исполнителей смог блеснуть на сцене талантом. В памяти воронежцев останутся выступления заслуженной артистки Узбекской ССР В. Филатовой, артистов В. Цветкова, А. Кузнина, М. Корышева, Н. Черкинской и других.

Театру присущ свой стиль исполнительского мастерства. Этому стилю чуждо новаторство ради новаторства, недоедирно к традиционным средствам и приемам сценической выразительности, стремление к непостоянному использованию звуковых и световых эффектов, поворотного круга и других механизмов, которыми оснащена современная сцена. Напротив, театр борется прежде всего о ничем невозместимой на сцене переживательности, жизненной достоверности изображения. Именно это придает спектаклям театра особую извольнованность и остроту, делает их современными.

Театр не чужд и таких великий, как тяга к музыкальному оформлению постановок, включение в сценическое действие элементов хореографии. В этом отношении весьма интересен спектакль, который с полным правом можно назвать молодежным. Это «Русский секрет» по пьесе В. Константинова и Б. Рацера, веселый сказ о тульском умельце Левине. В спектакле отразились как сильные, так и слабые стороны талантливого коллектива. Можно спорить по поводу интерпретации отдельных образов спектакля, но бесспорно плодотворным является стремление выявить их реальное содержание, четко определить характер каждого персонажа. Вызывает восхищение та свобода и непосредственность, с какой играют артисты. Вместе с тем в спектакле бросается в глаза недостаточное вокальное и хореографическое подгототка его участников.

До какого-то времени пение и танец на драматической сцене появлялись преимущественно в виде изображения пения и танца, более или менее развитого намека на пение и танец. Однако в данном случае мы имеем дело с таким жанром, в котором то и другое выступают как равноправные изобразительные средства, требующие определенного и довольно высокого овладения сценической техникой, сменной сценической профессией. А попытка свести дело к намаску выглядит здесь уже как невыполненная заявка. К сожалению, таких невыполненных заявок много и в «Трехгрошовой опере», в которой безупречно показан, пожалуй, лишь Мэкинжон (народный артист РСФСР В. Саломов).

Гастроли ташкентцев в Воронеже оставили самое благоприятное впечатление. В их лице мы встретились с творческим коллективом, которому по плечу решение самых больших эстетических и этических задач.

Б. ПОДКОПАЕВ.